

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовно-процессуального права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве»

Выполнил:

слушатель 5 курса 181 уч. гр.,
спец. Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2018
г. набора,
младший лейтенант полиции
Черепанов Даниил Александрович

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного
процесса, к.ю.н., доцент,
полковник полиции
Гусарова Мария Викторовна

Рецензент:

Заместитель начальника
следственной части - начальник
отдела СЧ ГСУ МВД по
Республике Татарстан
подполковник юстиции
Шарафутдинов Булат Фаритович

Дата защиты: «___» _____ 2023 г. Оценка _____

Казань 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ.....	7
§ 1. Понятие и процессуальное положение защитника в уголовном деле.....	7
§ 2. Содержание процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту.....	10
§ 3. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при производстве предварительного следствия.....	13
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ДОСУДЕБНОС ПРОИЗВОДСТВЕ.....	20
§ 1. Нарушение прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве.....	20
§2. Проблема судебного контроля в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве.....	31
§3. Проблемы доступа к юридической помощи в досудебном производстве...	33
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	40
§ 1. Улучшение качества юридической помощи в досудебном производстве...	40
§ 2. Улучшение законодательной базы в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Надлежащее обеспечение права на защиту является неотъемлемым признаком цивилизованного гражданского общества. Россия, встав на путь формирования правового государства, особое внимание уделяет незыблемости прав и свобод граждан, а также созданию надлежащего механизма их охраны. Право на защиту без преувеличения является одним из важнейших институтов российского уголовного процесса. Достаточно сказать, что без него невозможно реализовать конституционное требование об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Не случайно за последнее время, начиная с провозглашения концепции судебной реформы в Российской Федерации, в законодательство внесен целый ряд изменений и дополнений, направленных на расширение права на защиту и более полное обеспечение интересов обвиняемого. Однако, не смотря на существенные нововведения, ряд авторов придерживаются мнения, что в российском уголовном судопроизводстве позиции обвинения гораздо сильнее, чем защиты, поэтому ему присущ обвинительный уклон, особенно в стадии предварительного расследования.

Статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном деле – критическая ситуация, в которой человек часто теряется и не может отстоять свои законные права. Часто от этого страдают люди, которые не совершали преступлений. Есть и случаи, когда во время уголовного процесса не учитываются смягчающие обстоятельства.

Понятие «подозрение» в уголовном праве означает предварительное заключение о том, что человек причастен к совершению уголовного преступления.

Обвинение – это подкрепленное доказательствами утверждение о причастности человека к преступлению.

В уголовном судопроизводстве обвиняемый считается ключевой фигурой и представляет важное назначение.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (Далее – УПК РФ) предусматривает всевозможные способы защиты прав и законных интересов уголовно-преследуемого лица. Вместе с тем существующая правоприменительная практика подтверждает наличие существенных противоречий в реализации указанной правовой гарантии.

Следует отметить, что право на получение квалифицированной юридической помощи, прежде всего, является конституционной дефиницией, которая конкретизируется в отраслевом законодательстве. Примечательно, что ст. 48 Конституции РФ² говорит о том, что право пользоваться помощью защитника (адвоката), по общему правилу, принадлежит только обвиняемому. О подозреваемом речь идет только в случаях его задержания или заключения под стражу. Однако правовая позиция Конституционного Суда РФ по этому поводу следующая: в ситуации, когда реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, юридическая помощь гарантируется гражданину независимо от его формального процессуального статуса.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к обеспечению прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс. В свою очередь, принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту является одним из ключевых, так как подразумевает возможность защищать себя самостоятельно и пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно. Очень важно, что в качестве защитника приглашается или назначается исключительно адвокат, что обеспечивает квалифицированность оказания юридической помощи. Однако существует проблема осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе, которая до сих пор не получила адекватной оценки и разрешения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 4, ст. 445.

Предметом исследования являются конституционные, международные и уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие и гарантирующие конституционные права лиц, подвергаемых уголовному преследованию на досудебных стадиях судопроизводства, а также правоприменительная деятельность по обеспечению этих прав.

Объектом исследования стал комплекс правоотношений, складывающийся между правоприменителем и подозреваемым (обвиняемым), а также другими участниками процесса при обеспечении конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России.

Цель дипломного исследования заключается в анализе и обобщении теоретических и практических вопросов правового понятия и процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого, и на их основе вынесение предложений по совершенствованию действующего законодательства с целью установления действенного механизма обеспечения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства.

Задачи исследования, следующие:

- 1) изучить понятие и процессуальное положение защитника в уголовном деле;
- 2) рассмотреть содержание процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- 3) проанализировать обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при производстве предварительного следствия;
- 4) рассмотреть типичные нарушения прав обвиняемого и подозреваемого в досудебном производстве;
- 5) изучить проблемы доступа к юридической помощи в досудебном производстве;
- 6) проанализировать улучшение качества юридической помощи в досудебном производстве
- 7) исследовать проблему судебного контроля в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве

8) по результатам исследования вывести возможные улучшения законодательной базы в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве, которые в дальнейшем обеспечат надлежащий контроль за охраной прав в данной сфере.

Теоретическое и практическое значение исследования. Оно определяется его актуальностью и выводами как теоретического, так и практического характера. Содержащиеся в работе анализ и выводы могут способствовать процессу совершенствования законодательства и единообразной практики, связанной с обеспечением подозреваемому и обвиняемому право на защиту.

Теоретической основой выступают научные работы ученых в данной области, таких как А.Я. Дубинский, В.А. Сербулов, П.С. Пастухов, И.А. Попов, В.М. Петров, В.И. Романов, В.Н. Протасов и многие другие.

Методологическая база. Основу исследования данной научной работы составила совокупность исторического, нормативно-логического, формально-юридического и сравнительно-правового анализа накопленной правовой базы и практики по вопросам обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту и другие методы, широко применяемые в юридической науке.

Эмпирическая база. В ходе работы были проанализированы статистические данные о состоянии обеспеченности права на защиту подозреваемому и обвиняемому в досудебном разбирательстве, материалы судебной практики и результаты эмпирических исследований других авторов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

§ 1. Понятие и процессуальное положение защитника в уголовном деле

Одно из важных прав обвиняемого или подозреваемого в уголовном процессе - это право на защиту. Оно дает возможность противодействовать уголовному преследованию со стороны государственных органов в рамках закона. Под защитой понимается совокупность действий, направленных на защиту интересов обвиняемого или подозреваемого во время различных этапов судопроизводства.

Статья 48 Конституции Российской Федерации¹ гарантирует право на защиту обвиняемого или подозреваемого в уголовном процессе. Это право распространяется на всех, включая подозреваемых. Помимо личной защиты, обвиняемый или подозреваемый вправе обратиться за помощью к защитнику. Отсутствие упоминания о праве на защиту подозреваемого в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации является технической ошибкой, а не умышленным пропуском законодателя.

Статья 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

«1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 4, ст. 445

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.»¹

Данная статья закрепляет принцип права на защиту обвиняемого или подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Этот принцип включает три элемента: возможность личной защиты, право на помощь защитника и соблюдение законодательства и этических стандартов защитника.

Содержание принципа обеспечения права на защиту включает в себя ряд положений, которые сами составляют определенные критерии институциональности (инструментальности) в уголовном судопроизводстве. Кроме того, некоторые положения состоят из самого содержания принципа обеспечения права на защиту, другие корреспондируют с нормами УПК РФ, а некоторые регламентируются Конституцией РФ и международными нормативными правовыми актами.

Содержание принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту включает в себя следующее:

1) обязанность обеспечить право на защиту подозреваемому, обвиняемому в уголовном судопроизводстве. В силу публичности уголовно-процессуальных отношений обязанность по обеспечению права на защиту возлагается на государство;

2) право на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве может быть осуществлено лично подозреваемым, обвиняемым; с помощью защитника; с помощью законного представителя;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

3) право на защиту, которое связано с оказанием квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу;

4) обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснить подозреваемому, обвиняемому их право защищаться всеми не запрещенными нормами УПК РФ способами и средствами;

5) из вышеназванного элемента содержания права на защиту вытекает одна из составляющих права на защиту - осознание подозреваемым, обвиняемым наличия у них права защищаться всеми способами и средствами, не запрещенными нормами УПК РФ;

6) наделение подозреваемого, обвиняемого всеми процессуальными правами, которые позволяют обеспечить не только реализацию права на защиту, но и нормальное положение подозреваемого, обвиняемого в случае избрания и применения в отношении их мер уголовно-процессуального принуждения при производстве по уголовному делу;

7) обеспечение реальной возможностью пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно, а в случаях, предусмотренных законом, - также законного представителя, которые наделены процессуальными правами и обязанностями, обеспечивающими достижение целей их участия в уголовном судопроизводстве. Участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого, обвиняемого обеспечивается должностными лицами, ответственными за производство по делу;

8) действие презумпции невиновности при производстве по уголовным делам.¹

Право на защиту является основополагающим для подозреваемого и, по мнению многих экспертов, является основой для всех его процессуальных прав. Это право включает в себя два важнейших правомочия подозреваемого: право на помощь защитника и право на дачу показаний и объяснений.

¹ Комментарий к ст. 16 УПК РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://upkod.ru/chast-1/razdel-1/glava-2/st-16-upk-rf> (Дата обращения 05.06.2023)

Право на защиту может быть реализовано подозреваемым как лично, так и с помощью защитника. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации¹, любые сомнения в обеспечении права лица на помощь защитника служат основанием для отмены решений, принятых в результате этого нарушения.

Таким образом, процессуальный принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту является одним из основных принципов уголовного процесса, который гарантирует права каждого человека на справедливое судебное разбирательство.

Важным механизмом защиты прав подозреваемых и обвиняемых является право на обжалование решений суда. Обвиняемый имеет право на обжалование приговора суда в вышестоящий судебный орган в порядке и в сроки, установленные законом. Это право позволяет обжаловать неправомерные решения суда и защитить свои интересы в уголовном процессе.

§ 2. Содержание процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Защитник – это юрист, который представляет интересы обвиняемого в уголовном деле. Защитник является неотъемлемой частью уголовного процесса, так как он обеспечивает правовую защиту обвиняемого и помогает ему доказать свою невиновность.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. - 2015. - № 150.

Процессуальное положение защитника в уголовном деле регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Законодательство предусматривает ряд прав и обязанностей защитника, которые он должен соблюдать в процессе защиты своего клиента.

Защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК).

Он содействует выявлению обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого, смягчающих их ответственность и освобождающих от уголовной ответственности.

Защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, возбуждения дела в отношении конкретного лица, фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы и других мер процессуального принуждения или процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Защитник действует наряду с обвиняемым (подозреваемым) и должен согласовывать свою позицию и намерения использовать права с обвиняемым (подозреваемым). В случае недостижения согласования позиций защитник разъясняет обвиняемому (подозреваемому) право отказаться от данного защитника и пригласить другого. Защитник имеет право на свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине и конфиденциально.

Одной из главных задач защитника является оказание квалифицированной юридической помощи обвиняемому. Защитник должен знать все нюансы дела, изучить материалы уголовного дела и провести собственное расследование. Он должен выработать стратегию защиты и доказать невиновность своего клиента.

Один из ключевых элементов уголовного процесса - защитник, который обеспечивает правовую защиту обвиняемого. Защитник имеет ряд прав и

обязанностей, которые он должен соблюдать в процессе своей работы. Он имеет право на сбор и представление доказательств, привлечение специалиста, присутствие при предъявлении обвинения и других следственных действиях, знакомство с материалами уголовного дела, участие в судебном разбирательстве и т.д.

Однако, защитник не может нарушать законодательство и должен соблюдать этические и профессиональные стандарты. Он также должен помнить, что его задача - защита интересов обвиняемого, а не саботаж уголовного дела.

В современном уголовном процессе адвокат может выступать в качестве защитника подозреваемого. Это положение уголовно-процессуального закона базируется на статье 48 Конституции Российской Федерации. Кроме того, часть 2 статьи 49 УПК РФ предусматривает возможность участия в деле в качестве защитника одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Однако, норма о возможности участия другого лица в качестве защитника не упоминается. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П¹, участие в качестве защитника любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с обязанностью государства.

Для обеспечения более эффективной защиты обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве необходимо улучшить качество юридической помощи, расширить их права, а также укрепить контроль за соблюдением их прав в досудебном производстве. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное уголовное правосудие в России и защитить права и свободы граждан.

¹ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. - 1997.

Встречается множество ситуаций, когда защитник является недостаточно квалифицированным для оказания должной юридической помощи.

Например, защитник – адвокат, специализирующийся на дорожно-транспортных происшествиях, упустил факт возможности проведения дополнительной автотехнической экспертизы, результат которого оправдал бы его клиента, в следствие чего ложно обвиненная К., которая воспользовалась услугами данного адвоката, была привлечена к уголовной ответственности по ч.1 ст. 264 УК РФ.¹

В заключение, защитник в уголовном процессе играет важную роль в обеспечении прав и интересов обвиняемых и подозреваемых. Он должен быть квалифицированным юристом, который знает все нюансы дела и умеет защищать своего клиента.

§ 3. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при производстве предварительного следствия

Право обвиняемого на защиту – это различные процессуальные средства, методы и способы, используемые противостояния выдвигаемому обвинению. Такое право признается в качестве одного из гарантированных прав, включенных на законодательном уровне.

Право на защиту – обеспечение обвиняемому как участнику судопроизводству, обвиняемому самому лично или при помощи профессионала – защитника – адвоката обеспечивать свою защиту.

¹Уголовный адвокат при ДТП и как он может помочь. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokat-zajcev.ru/ugolovnyj-advokat-po-dtp/> (Дата обращения: 12.04.2022)

Принцип презумпции невиновности означает, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность. Это право принадлежит стороне обвинения, которую он активно представляет. Однако, право на защиту является основополагающим для подозреваемого и считается основой для всех его процессуальных прав. Это право включает в себя два важнейших правомочия подозреваемого: право на помощь защитника и право на дачу показаний и объяснений.

В уголовном процессе адвокат может выступать в качестве защитника подозреваемого. Однако, участие в качестве защитника любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с обязанностью государства.

Именно право обвиняемого на приглашение защитника адвоката может позволять ему осуществлять такую защиту на высоком профессиональном уровне¹.

Отмечая особенности реализации права на защиту обвиняемых, они могут воспользоваться услугами профессионалов, что позволит им осуществлять такую защиту на высоком профессиональном уровне.

Процесс реализации права на защиту обвиняемым основывается на принципе обеспечения такой защиты государством и закреплён на законодательном уровне. Обвиняемое лицо может восприниматься правами, которые должны быть разъяснены в обязательном порядке. В результате право на защиту не только провозглашается, но и обеспечивается и гарантируется в уголовном судопроизводстве, где все участники имеют определенный перечень прав в режиме состязательности. Таким образом, обвиняемый может лично или с помощью адвоката опровергнуть обвинение.²

¹Протасов В.Н. Уголовный процесс/ В.Н. Протасов. – М.: Новый юрист, 2021. С. 23

²См. там же.

Обвиняемый, обладающий помощью адвоката профессионала способен своими собственными действиями защитить себя и противостоять стороне обвинения в судебном судопроизводстве.

Обвиняемый не ограничен в выборе различные способов защиты, к которым предъявляется право и требование не противоборствовать законным способам.

Судебный орган позволяет конкретизировать обязанность на защиту и относит ее к обязанностям государства, в качестве справедливого условия в рамках правосудия.

Особенность рассматриваемого принципа состоит в защите не только прав конкретного участника процесса, а как деятельность обвиняемого, его защитника, от предъявленного обвинения, устранения подозрения.

Структура защиты в уголовном процессе включает права обвиняемого, которые определены законом. Обвиняемый имеет право защищаться любыми законными способами, включая приглашение защитника.

Профессиональный адвокат разрабатывает стратегию защиты своего подзащитного, учитывая его процессуальный статус. Одним из проявлений права подозреваемого на помощь защитника является его право на конфиденциальное свидание с адвокатом до первого допроса. Однако, это право должно быть расширено на всё время пребывания подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве без ограничений по числу и продолжительности свиданий. Обеспечение эффективной защиты прав обвиняемых является важным элементом справедливого и эффективного уголовного правосудия в России.

Одним из проявлений права подозреваемого на помощь защитника является его право на конфиденциальное свидание с адвокатом до первого допроса. Однако, это право должно быть расширено на всё время пребывания подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве без ограничений по числу и продолжительности свиданий.

Обеспечение эффективной защиты прав обвиняемых является важным элементом справедливого и эффективного уголовного правосудия в России. Защитник подозреваемого может появиться в уголовном процессе с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, фактического задержания лица, объявления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Эта идея направлена на обеспечение конституционных прав лица, подвергающегося уголовному преследованию, и, прежде всего, права на защиту.

В пункте 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ сказано об участии защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Однако в гл. 20 УПК РФ, регламентирующий порядок возбуждения уголовного дела, не зафиксирован механизм приглашения защитника в случае, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного подозреваемого. Пункт 3 ч. 2 ст. 49 позволяет защитнику вступить в процесс момента фактического задержания, что также не получает дальнейшего развития в соответствующих нормах (ст.ст. 91, 92, 100 УПК РФ). То же замечание действительно и для других описанных выше ситуаций участия защитника в уголовном деле.

Анализ процессуальных документов позволяет сделать вывод об отсутствии в процессе защитника в указанные моменты. Защитник, в частности, подписывает протокол задержания, но это гарантирует лишь присутствие защитника при составлении протокола, а не фактического задержания. В протоколе никак не фиксируется время появления защитника, поэтому не исключена возможность его отсутствия в момент фактического задержания. Кроме того, форма протокола задержания не свидетельствует об участии защитника в его составлении, она лишь удостоверяет факт его присутствия. Практика свидетельствует о неэффективности положений ч. 3 ст. 49 УПК РФ. В подавляющем большинстве исследованных уголовных дел защитник

подозреваемого вступает в уголовное дело непосредственно перед допросом подозреваемого, в том числе и в случае задержания.

Анализ документов, связанных с уголовным процессом, позволяет заключить, что защитник отсутствовал в указанные моменты. Например, при подписании протокола задержания защитник может присутствовать только при его составлении, но не обязательно при фактическом задержании. Кроме того, форма протокола задержания не гарантирует участие защитника в его составлении, а только подтверждает его присутствие. Практика показывает, что положения статьи 49 УПК РФ неэффективны, так как защитник подозреваемого часто вступает в дело только перед допросом.

Однако, провозглашение права на помощь адвоката не будет иметь значения без обязанности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, обеспечить его реализацию. Для этого необходимо закрепление механизма реализации этого права в конкретных нормах. В частности, формулировку ч. 3 ст. 49 УПК РФ следует корректировать, чтобы обеспечить эффективную защиту прав обвиняемых.

В частности, необходим документ, закрепляющий участие в уголовном деле конкретного защитника.

Часть 1 ст. 50 УПК РФ гласит: защитник приглашается подозреваемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого.

Подозреваемый вправе приглашать нескольких защитников. В соответствии с ч. 2 той же статьи подозреваемому по его просьбе обеспечивают участие защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд.

Пункт 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ указывает на обязательный случай участия защитника в уголовном деле, если подозреваемый не отказался от него. Это подтверждается Верховным Судом Российской Федерации¹. Если

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (с изм. на 9 фев 2012 г.): Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

подозреваемый не отказался от защитника, то дознаватель, следователь, прокурор или суд должны обеспечить его участие в уголовном деле, даже если защитник не был приглашен подозреваемым, его законным представителем или другими лицами по поручению подозреваемого. Следовательно, формулировка «по просьбе подозреваемого» должна толковаться расширенно.

Защита обвиняемого может осуществляться в форме самозащиты, хотя это не означает отсутствие защитника профессионала. Обвиняемый не ограничивается в выборе способов защиты, что позволяет ему право выбора. Однако, государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, должны обеспечить право обвиняемого на защиту, включая возможность приглашения защитника и его участие в уголовном деле на всех этапах. Только так можно обеспечить справедливость и эффективность уголовного правосудия в России.

Защищать интересы обвиняемого могут:

- законный представитель
- адвокат
- родственник, лицо, избранное подозреваемым и допущенным к процессу

на основании решения суда

Решение о согласии или несогласии обвиняемого с предъявленными ему обвинениями принимается судьей. Обвиняемый должен выразить свою волю добровольно, указав это в заявлении, которое может быть подано лично или через своего защитника.

Если все условия выполнены в полном объеме, суд имеет право постановить приговор с проведением судебного заседания в особом порядке, причем волеизъявление обвиняемого является основным. В рамках закона обвиняемый реализует свое право на защиту. Все участники процесса должны быть ознакомлены со своими правами и обязанностями в соответствии со своим статусом, компетенцией и полномочиями.

Таким образом, право на защиту обвиняемого является важным элементом справедливого и эффективного уголовного правосудия. Для эффективной

реализации этого права необходимо закрепление механизма его реализации в конкретных нормах уголовного процессуального права. Обвиняемый должен иметь возможность выбирать профессионального адвоката для защиты своих интересов в уголовном процессе, а также право на конфиденциальное свидание с адвокатом без ограничений по числу и продолжительности свиданий.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Нарушения прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве

Один из главных принципов уголовного судопроизводства - право обвиняемого и подозреваемого на защиту, гарантированное статьей 16 УПК. Все должностные лица, причастные к расследованию уголовного дела, обязаны соблюдать этот принцип. Однако, часто возникают нарушения права на защиту, которые выявляются в порядке судебного контроля или на судебных стадиях.

Нарушения, как правило, возникают из-за действий или бездействия должностных лиц органов расследования. Ошибки со стороны представителей стороны защиты также могут приводить к нарушению права на защиту.

Неэффективность защиты не всегда обусловлена непрофессионализмом адвоката-защитника, причины могут быть связаны с объективными обстоятельствами дела или с субъективными факторами, такими как личное нежелание обвиняемого конфликтовать со следователем и его согласие идти на сделку с органами расследования.

Прежде чем перейти к описанию примеров нарушения права на защиту на досудебной стадии, кратко напомним собственно содержание данного права. Оно раскрыто в соответствующих частях и пунктах ст. 6 Конвенции о защите права человека и основных свобод¹ (далее — Конвенция), в различных нормах УПК, а более детально — в п. 2 постановления Пленума Верховного № 29

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

Пленум указывает, что право на защиту включает в себя право защищаться от обвинения лично, с помощью защитника или законного представителя всеми не запрещенными законом способами.

Право на защиту включает в себя право защищаться от обвинения лично, с помощью защитника или законного представителя всеми не запрещенными законом способами.

При этом под защитой имеется в виду права человека на дачу объяснений и показаний, возражение против обвинения, представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, дачу объяснений и показаний на родном языке или языке, которым он владеет, участие в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях, произнесение последнего слова, подачу жалоб на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу, а также знакомство с материалами дела в установленном законом порядке¹.

1. Подмена защитника.

Однако, при производстве предварительного расследования сторона защиты ограничена в получении информации. Защитник не имеет доступа к материалам уголовного дела и доказательствам обвинения, что затрудняет выработку позиции защиты.

Такое ограничение объясняется интересами сохранения тайны следствия. Однако, следователи и дознаватели часто перегибают палку в соблюдении права на защиту, рассматривая попытки стороны защиты как препятствие расследованию.

Из-за этого должностные лица органов расследования прибегают к разным способам ограничить действие права на защиту, даже если приходится нарушать установленный законом порядок производства по уголовному делу.

Для обеспечения справедливости в уголовных делах особенно важно соблюдение права подозреваемых и обвиняемых на помощь избранного ими

¹Климова, Я. А. Проблема реализации права на защиту в досудебном производстве / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2(49). – С. 111-121.

защитника. Это право должно быть не только разъяснено следователем, но и обеспечено возможностью его реализации. Но, к сожалению, адвокатам известно много случаев, когда следователи подменяют адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника по соглашению.

Это означает, что дисциплинарное производство адвокатских палат постоянно пополняется материалами в отношении адвокатов, которые участвуют в уголовном деле в качестве защитника по назначению, хотя в уголовном деле уже участвует адвокат - защитник по соглашению. Это явление вызывает множество вопросов, особенно качество защиты, оказываемой защитниками по назначению, многие годы подвергается обоснованной критике.

Важно отметить, что такие действия со стороны следователей являются нарушением прав подозреваемых и обвиняемых, а также препятствуют достижению справедливого решения в уголовном деле. Необходимо бороться с этим явлением и соблюдать права каждого человека, участвующего в уголовном процессе. Ведь только так можно обеспечить справедливость и защитить интересы каждой стороны в уголовном деле.

В практике судебных процессов часто возникают ситуации, когда защита обвиняемого не получает должной поддержки со стороны назначенного судом адвоката.

Как пример можно привести следующее:

Постановление Таганского районного суда г. Москвы от 19.10.2019, где Ж. был обвинен в мошенничестве и ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако, защита интересов обвиняемого не была эффективной, поскольку адвокат С. оставил вопрос об избрании меры пресечения на усмотрение суда, не защищая интересы своего клиента.¹

Важно понимать, что адвокат не только должен представлять интересы своего клиента в суде, но и действовать в его пользу, используя все законные средства защиты. В данном случае, можно предположить, что адвокат не

¹ Дело № 10-18407 / 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khoddataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 10.05.2023)

проявил достаточного уровня профессионализма и не защитил своего клиента на должном уровне.

Такой подход адвоката может иметь серьезные последствия для обвиняемого, включая неправомерное ограничение его свободы. Поэтому, выбор адвоката является важным шагом в судебном процессе и необходимо выбирать опытных и квалифицированных специалистов, которые будут защищать права и интересы своих клиентов на все 100%.

Новое судебное рассмотрение дела Ж. было назначено после того, как президиум Мосгорсуда отменил ранее вынесенное постановление. В этом постановлении не было указано, на какой срок избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также не было определено, какой момент будет являться начальным для исчисления этого срока.

Теперь дело Ж. будет рассматриваться в Таганском районном суде г. Москвы в другом составе. Это связано с тем, что решение о мере пресечения является очень важным, и его принятие должно быть сделано с максимальной точностью и ясностью.

Несоблюдение процессуальных правил может привести к непредсказуемым последствиям для обвиняемого и может привести к неправомерному ограничению его свободы. Поэтому очень важно, чтобы суды при вынесении решений о мерах пресечения соблюдали все процессуальные нормы и устанавливали четкие и понятные условия для их применения.

Еще один случай:

когда президиум Мосгорсуда отменил приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 07.12.2020. Он касался осужденных Е., К. и В. Проверка материалов уголовного дела выявила нарушения прав осужденных Е. и К. в ходе предварительного расследования. Это еще раз подчеркивает важность соблюдения законов и правил в процессе уголовного преследования.

Из материалов дела становится ясно, что обвиняемому К. было предъявлено окончательное обвинение 24.02.2021 с участием адвоката Х. в помещении ФКУ СИЗО-4. В этот же день его допрашивали в качестве

обвиняемого. Однако ответ на запрос суда, поступивший из ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве, указал, что адвокат Х. не посещал обвиняемого К. в указанную дату. Это является серьезным нарушением прав К. и подчеркивает необходимость соблюдения правил и требований закона.¹

Права обвиняемых должны быть защищены на всех этапах уголовного процесса. В противном случае, это может привести к неправомерным приговорам и нарушению законных прав человека. Поэтому, важно, чтобы суды и следственные органы всегда действовали в соответствии с законом и уважали права обвиняемых.

В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу, что в основе обвинительного приговора лежат показания обвиняемого К. В протоколе допроса, проведенного в помещении МСО по Бутырскому району в кабинете № 4, от 21.02.2021 года, отмечены все детали, которые позволили суду сделать вывод о виновности обвиняемого. Кроме того, важным доказательством стали показания Е. и К., которые были получены в ходе очной ставки, проведенной в том же месте и в тот же день.

Однако, по ответу на запрос суда, поступившему из ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве, стало известно, что 21.02.2021 года обвиняемый К. не вывозился из следственного изолятора и в этот день его никто не посещал. Это противоречит ранее полученным показаниям и вызывает сомнения в достоверности доказательств.

Следует также отметить, что в ходе расследования были установлены другие факты, которые могут повлиять на исход дела. Например, свидетельские показания, которые указывают на возможную невиновность обвиняемого. Все эти факты необходимо учитывать при принятии решения о виновности обвиняемого.

По окончании предварительного расследования Е. и К. были ознакомлены с материалами уголовного дела с участием защитников в помещении СИЗО-4

¹ Дело № 10-19410 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khoddataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 10.05.2023)

18.03.2020. Однако, по сведениям, К. посещал следователя Ш. уже 17.03.2020. Интересно, что в период с 18.03.2020 по 31.03.2020 не было проведено каких-либо следственных действий с К. или он не вывозился из изолятора.

Президиум указал на существенные нарушения в деле, которые могли повлиять на исход дела. Это стало причиной отмены приговора и возврата уголовного дела Бутырскому межрайонному прокурору г. Москвы в порядке ст. 237 УПК (п. 2.2.14 Обзора кассационной практики Московского городского суда за 2020 год¹).

Следует отметить, что важность соблюдения процедуры и соблюдения прав обвиняемых в уголовных делах нельзя недооценивать. Нарушения, даже кажущиеся незначительными, могут иметь серьезные последствия и повлиять на справедливость рассмотрения дела. Поэтому необходимо строго следить за соблюдением всех правил и процедур в процессе расследования и судебного разбирательства.²

2. Давление на защитника.

Что касается нарушения права на защиту со стороны органов расследования, то частой практикой стали случаи, когда представители следствия стараются оказать давление на адвоката. Например, пытаются допросить его в качестве свидетеля и на этом основании отстранить от участия в данном уголовном деле в качестве защитника либо произвести обыск по месту хранения адвокатом документов по делам его клиентов.

Из практики:

Тверской районный суд г. Москвы постановлением от 05.07.2018 удовлетворил ходатайство следователя о производстве обысков в жилищах по

¹ Дело № 10-19423 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 15.05.2023)

² Аушев, М. А. Участие адвоката-защитника на стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу / М. А. Аушев // ModernScience. – 2020. – № 7-1. – С. 101-104.

местам регистрации и фактического проживания подозреваемого Вагина М. И. Суд апелляционной инстанции оставил указанное постановление без изменения¹.

Удовлетворяя ходатайство следователя, суд не принял во внимание, что в представленном следователем материале имеются сведения о том, что собственником жилых помещений, о проведении обыска в которых ходатайствовал следователь, является иное лицо, имеющее статус адвоката. Принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя, суд руководствовался п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165 и ч. 3 ст. 182 УПК, то есть общими нормами, регулирующими порядок рассмотрения ходатайства о производстве обыска в жилище. При этом на момент рассмотрения судом ходатайства следователя введена в действие ст. 450.1 УПК, регламентирующая производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, положения которой не были учтены судом при принятии решения. Исходя из данного обстоятельства, президиум Московского городского суда указанные судебные решения отменил, материал направил на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе.

При новом рассмотрении судья Тверского районного суда г. Москвы вновь удовлетворил ходатайство следователя, проигнорировав разъяснения суда кассационной инстанции. На этот раз суд апелляционной инстанции действовал более принципиально и не только отменил постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы, но и прекратил производство по ходатайству следователя (апелляционное постановление Московского городского суда от 19.12.2018 по делу № 10–20975/2018).

3. Давление на обвиняемых

Возникают случаи, когда представители следствия оказывают давление на адвокатов, нарушая их право на защиту. Это может происходить путем допроса адвоката в качестве свидетеля и отстранения его от участия в уголовном деле в

¹ Дело № 10-17407 / 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 16.05.2023)

качестве защитника. Также может быть произведен обыск по месту хранения адвокатом документов по делам его клиентов.

К примеру, Тверской районный суд г. Москвы постановлением от 05.07.2018 удовлетворил ходатайство следователя о производстве обысков в жилищах по местам регистрации и фактического проживания подозреваемого Вагина М.И. Суд апелляционной инстанции оставил указанное постановление без изменения.

Суд, принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя о проведении обыска в жилых помещениях, не учел, что собственником этих помещений является адвокат. В материалах, представленных следователем, были указаны такие сведения. Однако, суд руководствовался общими нормами, регулирующими порядок рассмотрения ходатайства о производстве обыска в жилище, такими как п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165 и ч. 3 ст. 182 УПК. Не было учтено, что адвокат имеет статус собственника данных жилых помещений.

В 2017 году вступила в силу статья 450.1 УПК, которая регулирует процедуру обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Однако при принятии некоторых судебных решений суд не учел эти положения. Поэтому президиум Московского городского суда отменил данные решения и направил материал на новое рассмотрение в тот же суд, но уже в ином составе.

Второй раз судья Тверского районного суда г. Москвы вновь удовлетворил ходатайство следователя, не обращая внимания на разъяснения суда кассационной инстанции. Однако на этот раз апелляционный суд принял более принципиальное решение и не только отменил постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы, но и прекратил производство по ходатайству следователя.

В практике нарушения права на защиту проявляются в разных формах давления, которые осуществляют оперативные сотрудники. Они используют угрозы, угрозы и вводят задержанных в заблуждение, чтобы получить от них признательные показания. Показания затем фиксируются в заявлениях о явке с

повинной и служат основанием для возбуждения уголовных дел. Устранение таких нарушений закона занимает много времени.

В этом контексте можно привести пример, когда Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, после проверки материалов уголовного дела, исключила из числа доказательств явки с повинной осужденных Г.

Согласно требованиям ч. 1.1 ст. 144 УПК, М. Коллегия разъяснила обязательность разъяснения прав и обязанностей лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. При этом необходимо обеспечить возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В частности, органы расследования обязаны разъяснить права не свидетельствовать против самого себя и пользоваться услугами адвоката.

Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК, информация, полученная при проверке уведомления о преступлении, может использоваться в качестве доказательства, если соблюдаются условия ст. 75 и 89 УПК.

При обсуждении нарушений права на защиту на предварительной стадии со стороны адвокатов, стоит упомянуть о возможной невнимательности, которая может привести к конфликту интересов защиты нескольких подсудимых, а также к неустранимым последствиям.

По данным из практики, президиум Мосгорсуда отменил приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 02.03.2020 года, связанный с Г. и М., и апелляционное определение. Они указали, что ч.6 ст.49 УПК не допускает того, чтобы одно и то же лицо было защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Из материалов уголовного дела следует, что после предъявления обвинения в окончательной редакции Г. частично признал свою вину в инкриминируемом преступлении и заявил, что совершил тайное хищение имущества потерпевших, тогда как М. не признал свою вину.

Несмотря на то, что Г. и М. были обвинены в окончательной редакции, каждый из них отрицал свою причастность к преступлению. Однако, интересы одного обвиняемого противоречили интересам другого, поэтому невозможно было назначить одного адвоката в качестве защитника обоих. В соответствии со статьями 216 и 217 УПК, оба обвиняемых были допрошены в качестве обвиняемых, а также им была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела в присутствии защитника Г.О.П. Тем не менее, это свидетельствует о нарушении прав обвиняемых на защиту¹.

Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, возникают противоречия, то такой адвокат не может защищать каждого из обвиняемых и должен быть отведен в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК. Нарушение уголовно-процессуального закона было выявлено в ходе предварительного следствия, где право обвиняемых на защиту было нарушено, что повлияло на исход дела. Кассационная инстанция вернула уголовное дело прокурору в порядке статьи.

4. Незаконное ограничение во времени ознакомления с материалами дела.

Например, следователь ОРП ППБ и ЭТ по Закамской зоне обязан был ознакомить с материалами дела виновного в дорожно-транспортном происшествии гражданина Т., находящегося на лечении в Республиканской Клинической Больнице г. Казани в следствии полученных повреждений после аварии. Однако, личное нежелание следвателя долго находиться в больнице в командировке и присутствие неквалифицированного специалиста, повлияло на процесс ознакомления. Следователь кратко объяснил все детали и попросил подписаться в протоколе ознакомления в самом начале, после чего дал уголовное дело потерпевшему и защитнику на ознакомление. Далее следователь сделал вид, что принимает телефонный звонок, в ходе разговора которого якобы нужно уехать, объясняя все виновному и уезжая.

¹Дело № 10-19493 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khoddataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 15.05.2023)

Органы расследования могут использовать нормы части 3 статьи 217 УПК для ограничения времени, которое сторона защиты может провести ознакомление с материалами дела.

Некоторые следователи могут расценивать простое фотографирование листов дела как ознакомление или пытаться навязать подпись адвокату на график ознакомления с делом. Это может быть связано с тем, что представители следствия затянули сроки расследования или вышли за них.

Однако, ограничение права защиты на ознакомление с материалами дела незаконно, независимо от мотивации следствия.

Защита имеет свои интересы по делу, которые могут быть противоположными интересам обвинения. Кроме того, ограничение права на ознакомление может привести к несправедливому решению суда. В этой связи суды должны удовлетворять ходатайства защиты на установление достаточного времени для ознакомления с материалами дела.

Таким образом, на практике чаще всего встречаются следующие основные проблемы в сфере охраны прав подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве:

- Подмена защитника;
- Давление на защитника;
- Давление на обвиняемых;
- Незаконное ограничение во времени ознакомления с материалами дела.

§ 2. Проблема судебного контроля в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве

В уголовном процессе существует особый порядок принятия процессуальных решений, которые могут затрагивать конституционные права и свободы участников судебного процесса. В таких случаях решение следователя должно быть санкционировано прокурором и судом.

Однако вопрос о судебном контроле на предварительном расследовании является дискуссионным. Некоторые эксперты выражают опасение, что расширение полномочий суда в области предварительного расследования может привести к смешению процессуальных функций и негативно сказаться на правосудии и предварительном следствии. Они считают, что если судьи будут вмешиваться в ход расследования, то это может привести к потере объективности и зависимости последующего судебного разбирательства от решений судей на стадии предварительного расследования.

Законодатель снял запрет на повторное участие судьи в рассмотрении дела в случае, если он уже принимал решение о применении меры пресечения или проверке законности задержания подозреваемого. Это изменение связано с недостаточным числом судей, однако некоторые эксперты считают, что такое повторное участие судьи может отразиться на его объективности.

Несмотря на это, указание на недопустимость возложения полномочий, предусмотренных законом, на одного и того же судью на постоянной основе не решает проблемы в отношении малосоставных судов, где работают всего 2-3 судьи. В целом, решение проблемы двойной защиты в уголовном процессе требует соблюдения этических норм и высокого профессионального уровня у защитника.

Однако необходимо учитывать, что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд только создает необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Кроме того, суд оценивает законность и обоснованность решения, принятого прокурором, следователем

или дознавателем, и по итогам всестороннего и объективного рассмотрения вопроса выражает свое согласие или несогласие с ним. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в нормы действующего УПК, регламентирующие полномочия суда на стадии досудебного разбирательства уголовного дела.

Вопрос возникает о возможности обжалования решения следователя о квалификации и фабуле обвинения заинтересованным лицом. Однако, суд не может проверить обоснованность доводов, приведенных в жалобе, не исследовав материалы дела. Существует опасность того, что суд может взять на себя выполнение функции обвинения и решать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства по делу.

Необходимость дополнения статьи 125 УПК частью 8 стала очевидной в связи с тем, что суды все чаще и чаще принимают решения, которые предрешают вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Такие решения не только нарушают права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и могут привести к незаконному и необоснованному обвинению.¹

Для обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса необходимо дополнить статью 125 УПК частью 8, которая запрещает суду предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Это позволит судебным органам действовать более объективно и не допускать нарушений прав и законных интересов участников процесса.

Установленная законом правовая процедура должна обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Работа по

¹ Коваленко, О. А. Роль адвоката-защитника в обеспечении права подозреваемого, обвиняемого на защиту / О. А. Коваленко // *Фундаментальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции*, Анапа, 16 марта 2020 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 11-15.

совершенствованию законодательства должна продолжаться, в том числе на направление развития системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу.

В заключении стоит отметить, что необходимость дальнейшего развития системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу.

В целом, данное исследование призывает к усилению защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса и совершенствованию законодательства в этой области.

§ 3. Проблемы доступа к юридической помощи в досудебном производстве

Основной закон Российской Федерации — Конституция РФ гарантирует получение квалифицированной юридической помощи адвоката (ст. 48 Конституции РФ).

Данную гарантию необходимо толковать как требование активной уголовно-процессуальной деятельности защитника, которая направлена на оказание правовой помощи подзащитному, а также участие защитника в процессе доказывания.

Исследования показывают, что в ходе процессуальных действий в России часто нарушаются нормы УПК РФ. Одной из наиболее распространенных проблем является недостаточное разъяснение участникам производства их прав,

включая право на защиту. В ходе предварительного расследования стороны могут столкнуться с навязыванием определенных позиций и отсутствием гарантий со стороны защиты по сбору доказательств. Статья 86 УПК РФ предоставляет защитнику право на сбор доказательств, что важно для выработки независимой позиции по делу. Однако, мнения исследователей по поводу реальной возможности проведения адвокатского расследования расходятся. Некоторые утверждают о достаточности полномочий защитника, в то время как другие указывают на фактическое неравное положение сторон.

Термин "адвокатское расследование" не всегда точно отражает понимание прав, предоставленных защитнику ст. 86 УПК РФ, так как он относится скорее к конструкции, закрепленной в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, чем к реальной практике использования данных прав.

Некоторые исследователи, включая А. М. Лютынского, М. Э. Романовского и О. А. Волторниста, считают, что защитник не является реальным конкурентом следователя или дознавателя на стадии предварительного расследования. Эта позиция основана на более широком толковании положений УПК РФ, а также на практическом опыте.¹

С учетом этих факторов, необходимо дополнительно исследовать данную проблему. А. М. Лютынский отмечает противоречия между положениями, закрепленными в ч. 1 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также указывает на декларативный характер последних.²

Кроме того, практика показывает, что защитник не всегда имеет возможность заниматься сбором доказательств, а лишь предоставляет определенные сведения следователю или дознавателю, который вправе оценить их и приобщить к материалам уголовного дела.

Подобную деятельность невозможно называть формой собирания доказательств. Практика доказывания сложилась следующим образом, что

¹ Руссу, Н. Э. Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу / Н. Э. Руссу. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 325-327.

²См.тамже.

участие защитника на этапе предварительного расследования находится в зависимости от лиц, ведущих его.

Одним из основных аргументов противников полномочий защитника на стадии предварительного расследования является то, что защитник не имеет доступа к материалам уголовного дела. Это означает, что он не может проводить независимое расследование, а только предоставлять определенные сведения следователю или дознавателю, который вправе оценить их и приобщить к материалам уголовного дела.

Кроме того, практика показывает, что защитник не всегда имеет возможность заниматься сбором доказательств. Это связано с тем, что защитник часто вынужден заниматься другими важными задачами, такими как подготовка к суду и консультирование своего клиента. Кроме того, защитник может столкнуться с неприязнью со стороны следователя или дознавателя, что может затруднить его работу.

Таким образом, неполноценность участия защитника в процессе сбора доказательств является серьезной проблемой в России. Для того чтобы обеспечить справедливость в уголовном процессе, необходимо обеспечить защитнику более широкие полномочия и возможности для проведения независимого расследования. Кроме того, необходимо обеспечить более равное положение сторон на стадии предварительного расследования, что позволит предотвратить несправедливые решения суда.

Другие же исследователи говорят о невозможности вписать положения, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ в саму модель проведения предварительного расследования. Отмечается, что для формирования доказательственной базы, адвокат может получить сведения, которые оформляются процессуально противоположной стороной.

Таким образом, прерогатива собирания доказательств остается исключительно в руках стороны обвинения, поскольку она формирует доказательственную базу по уголовному делу. Сам по себе процесс адвокатского

расследования невозможно назвать полноценной деятельностью по собиранию доказательств в виду отсутствия властных полномочий у субъектов защиты.

Ю. В. Деришев, М. Э. Романовский, О. А. Волторнист отмечают, что производя определенные действия, защитник может получить ряд сведений, которые являются доказательствами, но данное положение противоречит постулату уголовного процесса — «доказательства формируются посредством процессуальных действий»¹.

Относительно адвокатского расследования авторы отмечают, что дело адвоката формируется из копий процессуальных документов. Непосредственные результаты деятельности оформляются посредством подачи ходатайств, жалоб — являющиеся традиционными для стороны защиты.

Вышеизложенная позиция ученых основана на практическом подходе к вопросу собирания адвокатом доказательств и является более аргументированной. Ввиду наличия проблем адвокатского расследования, стоит отметить, что некоторой альтернативой является право ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Ученые, изучающие уголовный процесс в России, обращают внимание на проблемы, связанные с правом защитника на сбор доказательств. В то время как статья 86 УПК РФ предоставляет защитнику это право, на практике часто возникают препятствия, мешающие ему проводить независимое расследование. В частности, защитник не имеет доступа к материалам уголовного дела и не всегда может заниматься сбором доказательств из-за других важных задач.

Некоторые исследователи указывают на то, что концепция адвокатского расследования не всегда отражает реальность, поскольку защитник не является реальным конкурентом следователя или дознавателя на стадии предварительного расследования. Однако, другие ученые отмечают, что

¹См.тамже.

защитник может получать определенные сведения, которые могут стать доказательствами в деле.

В целом, существует необходимость в улучшении положения защитника на стадии предварительного расследования, чтобы обеспечить более справедливый судебный процесс. Одним из возможных решений может быть право защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. В любом случае, необходимо обеспечить более равное положение сторон в уголовном процессе для достижения более справедливого решения суда.

Проблемы на данной стадии также связаны с внедрением принципа состязательности, который был заимствован из других более состязательных форм уголовного процесса. Однако, решение проблем адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу не может строиться на точечных изменениях УПК РФ. Для обеспечения равенства доказательственных возможностей сторон необходимо пересмотреть взгляды на ключевые положения теории доказательств и обеспечить реальную состязательность сторон.

В связи с этим, мнение В. И. Зажицкого о том, что наш отечественный уголовный процесс является смешанным, остается актуальным. Структура УПК РФ свидетельствует о том, что необходимо примириться с этим фактом и продолжать работать над улучшением положения защитника на стадии предварительного расследования для достижения более справедливого решения суда.¹

Однако, несмотря на сложности, существуют позитивные примеры использования адвокатского расследования в России. Например, в некоторых случаях защитники смогли получить доказательства, которые помогли оправдать своих подзащитных или смягчить приговор. Также существуют

¹См.тамже.

инициативы по улучшению положения защитника, например, создание адвокатских камер для обмена опытом и координации действий.

В целом, проблемы адвокатского расследования на стадии предварительного расследования в России являются серьезными и требуют внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов. Необходимо обеспечить более равное положение сторон в уголовном процессе и улучшить возможности защитников для сбора доказательств. Только так можно достичь более справедливого судебного процесса и укрепить правовую государственность в России.

Для введения возможности проведения адвокатского расследования необходимо кардинальное изменение досудебного производства в целом.

На данный момент предварительное расследование оставляет в себе стойкий обвинительный уклон, ограничивающий возможности защиты прав и свобод личности.

Если же говорить о равенстве прав сторон, состязательности процесса, в настоящий момент следует говорить только о судебной стадии производства по уголовному делу.

Таким образом, необходимо продолжать работу над улучшением положения защитника на стадии предварительного расследования в России. Это может быть достигнуто путем расширения полномочий защитника и обеспечения ему доступа к материалам уголовного дела, а также пересмотра взглядов на ключевые положения теории доказательств и обеспечения реальной состязательности сторон. Только тогда можно говорить о справедливом судебном процессе в России.

В целом, дополнение статьи 125 УПК частью 8 и совершенствование законодательства в области процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу являются необходимыми шагами для обеспечения справедливости и защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

В целом, необходимо улучшить положение защитника на стадии предварительного расследования, чтобы обеспечить более справедливый судебный процесс. Одним из возможных решений может быть право защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Также необходимо пересмотреть взгляды на ключевые положения теории доказательств и обеспечить реальную состязательность сторон.

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Улучшение качества юридической помощи в досудебном производстве

В разных странах в качестве критериев квалифицированности выступают квалификационные экзамены, высшее юридическое образование, требования к стажу работы по юридической профессии, испытательные сроки, возраст, повышенный уровень профессиональных, моральных и этических требований. Вместе с тем, соблюдение отдельных требований еще не гарантирует получение именно квалифицированной юридической помощи, все критерии должны соблюдаться в совокупности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.01.1998 г. № 2-П отмечено, что государством должно гарантироваться право получения именно квалифицированной юридической помощи, путем обеспечения условий, способствующих подготовке юристов самой высокой квалификации для оказания разносторонней юридической помощи, и установления для этого определенных профессиональных и иных квалификационных требований и критериев. При этом отмечена недопустимость участия в качестве защитника в рамках досудебных стадий любого лица на выбор, сделанный подозреваемым или обвиняемым, что может привести к ситуации, что в качестве защитника окажется субъект, не обладающий необходимым профессионализмом, что является неприемлемым и не согласуется с задачами правосудия и противоречит обязанности государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Квалифицированная юридическая помощь предлагает это действия субъектов, которые обладают специальными познаниями и опытом в юриспруденции, в рамках оказания услуг правового характера, признаками которых является, как правило, высшее юридическое образование и (или) статус (например, статус адвоката), профессионализм (юридическая работа для них является основной), а также соответствие квалификационным требованиям.

При этом следует разграничивать понятия квалифицированности и эффективности помощи правового характера. Квалифицированная юридическая помощь в большей степени подразумевает наличие высшего (как правило) юридического образования и соблюдения нормативных требований юридической (адвокатской) этики и свидетельствует о потенциальной способности совершения определенных действий, направленных на защиту или восстановление нарушенного права, свободы и законного интереса обратившегося за такой помощью лица.

Эффективность в большей степени направлена на результат такой помощи, это ее содержательная сторона, показывающая, что необходимые в такой ситуации действия в нужных объемах и последовательности реально были совершены, в результате чего произошла реальная защита субъективного права, свободы и интереса доверителя.

Своеобразным показателем качества оказания квалифицированной юридической помощи выступает обеспечение в ходе ее предоставления полной и своевременной защиты нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина. Такой важной гарантией является запрет на разглашение информации, защищающей неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени, который гарантируется Конституцией РФ. Закрепление в законодательстве обязанностей адвокатов также является гарантией оказания квалифицированной юридической помощи. К ним, в частности, относятся: обязанность защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина любыми средствами и формами, не запрещенными законодательством Российской Федерации; неукоснительно

соблюдать положения законодательства; заниматься повышением своей квалификации и соблюдать этические законы и правила.

Отметим, что в норме ст. 48 Конституции РФ с квалифицированная юридическая помощь гарантируется «каждому», при этом о том, что она является платной в этой норме не сказано (первое предложение части первой статьи 48 Конституции РФ); когда же указывается на случаи бесплатного её предоставления, то используется понятие «юридической помощи» (второе предложение части первой статьи 48 Конституции РФ). Между тем, «квалифицированная юридическая помощь» и «юридическая помощь» отнюдь не тождественные понятия. В этой связи можно говорить о внутреннем противоречии в части первой ст. 48 Конституции РФ, которое нуждается в преодолении: во втором предложении части первой ст. 48 Конституции РФ перед словосочетанием «юридическая помощь» следует вставить слово «квалифицированная».

«О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» имеет название и одноименный федеральный закон, но, следует принимать во внимание, что, вместе с тем, в ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется правовая помощь именно квалифицированного характера. Полагаем, что указанный федеральный закон в своем названии и содержании также должен использовать «словосочетание «квалифицированная юридическая помощь».

Об этом свидетельствуют и ст. ст. 18 и 19 вышеназванного закона, где бесплатная юридическая помощь оказывается адвокатами и нотариусами.

Таким образом, квалифицированную юридическую помощь необходимо обозначить, как профессиональную деятельность лица, имеющего, как правило высшее юридическое образование, опыт работы по юридической профессии (юриста, адвоката) по защите и содействию в реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, с целью разрешения правовыми средствами и способами различных социальных конфликтов, дачи консультаций, получения необходимых документов, информации, защите (представительстве) по уголовным, гражданским, административным делам,

представительства в конституционном суде РФ, в иных органах государственной власти и местного самоуправления и частных организациях, а также на обеспечение их доступа к правосудию. По нашему мнению рынок профессиональных юридических услуг адвокатских и иных профессиональных образований должен функционировать в рамках установленных и поддерживаемых законодательно профессиональных нормативов квалификации и качества юридической профессии, а также нормативно закреплённых единых требований к субъектам, которые оказывают квалифицированную юридическую помощь в качестве представителей.

Лицензирование юридической практики должно, на наш взгляд, стало бы решением проблем некачественной юридической помощи и различных мошеннических действий в данной сфере. Полагаем, что проведение аттестационных экзаменов для определения пригодности субъекта на предоставление квалифицированной юридической помощи и занятие в частном порядке юридической практикой должно быть нормативно установлено для лиц, не имеющих статуса адвоката, которые получили высшее юридическое образование в государственных аккредитованных вузах и имеют опыт юридической работы не менее двух лет.

Законодательство РФ предоставляет защитнику обвиняемого (подозреваемого) на ранних этапах уголовного дела широкие права и возможность самостоятельно осуществлять познавательную деятельность, включая опрос лиц с их согласия и привлечение специалиста. Однако на практике эти права не всегда реализуются в полной мере, что связано с несовершенством законодательства, регулирующего участие защитника в доказывании. Например, следователи не всегда предоставляют возможность задавать вопросы свидетелям и потерпевшим, ограничивая права защитника. Рассмотрим наиболее очевидные причины, влияющие на низкое качество участие защитника в доказывании.

Первая причина - несовершенство законодательства, регулирующего участие защитника в доказывании. Несмотря на то, что УПК РФ предоставляет

защитнику широкие права на этой стадии производства, на практике эти права не всегда реализуются в полной мере. Например, согласно ст. 86 УПК РФ, защитник имеет право осуществлять познавательную деятельность, включая опрос свидетелей и потерпевших. Однако на практике часто возникают случаи, когда следователи не дают защитнику возможности задавать вопросы свидетелям и потерпевшим, ограничивая его права.

Вторая причина - отсутствие заинтересованности адвокатов, участвующих по назначению. В России существует система бесплатной юридической помощи, в рамках которой адвокаты могут быть назначены для защиты обвиняемого, если у него нет средств на оплату услуг адвоката. Однако часто такие адвокаты не проявляют достаточной заинтересованности в деле своего подзащитного, так как они не получают за это дополнительную оплату и не имеют никаких гарантий, что их работа будет оценена.

Третья причина - отсутствие у адвокатов соответствующей подготовки. Защитник должен иметь не только знания в области уголовного права, но и умение эффективно защищать интересы своего клиента. Однако на практике часто встречаются случаи, когда адвокаты не имеют достаточной подготовки и опыта для эффективной защиты своих клиентов¹.

Чтобы решить проблему низкой активности защитников на стадии предварительного расследования, необходимо провести ряд мероприятий.

Во-первых, необходимо улучшить законодательство, регулирующее участие защитника в доказывании. Например, следователи должны быть обязаны предоставлять защитнику возможность задавать вопросы свидетелям и потерпевшим.

Во-вторых, необходимо повысить заинтересованность адвокатов, участвующих по назначению. Это можно сделать, например, путем увеличения оплаты за их работу или предоставления других стимулов.

¹Попова, И. П. Отдельные основания обязательного участия защитника в уголовном деле как процессуальная гарантия / И. П. Попова // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 24-28.

В-третьих, необходимо улучшить качество подготовки адвокатов. Для этого можно организовывать специальные курсы и семинары, на которых адвокаты смогут повысить свою квалификацию и получить дополнительные знания и навыки.

Для более эффективной защиты обвиняемых и подозреваемых необходимо:

- улучшить качество юридической помощи,
- расширить их права и укрепить контроль за соблюдением их прав.

Такие меры позволят обеспечить более справедливое и эффективное уголовное правосудие в России и защитить права и свободы граждан.

Таким образом, улучшение положения защитника на стадии предварительного расследования является важным шагом на пути к более справедливому уголовному процессу в России. Для этого необходимо провести ряд мероприятий, направленных на улучшение законодательства, повышение заинтересованности адвокатов и улучшение качества их подготовки.

Несовершенство законодательства – еще одна проблема, которая влияет на работу защитника обвиняемого. Законы не всегда ясно формулируют права и обязанности защитника, что может привести к различным интерпретациям и спорам.

Для решения проблемы необходимо улучшить законодательство, повысить заинтересованность адвокатов-защитников и улучшить качество их подготовки. Необходимо создать более выгодные условия для работы защитников обвиняемых, например, увеличить оплату и предоставить больше возможностей для повышения квалификации. Также важно проводить информационные кампании, которые помогут адвокатам-защитникам лучше понимать свои права и обязанности на ранних этапах уголовного дела.

Также важно создать более выгодные условия для работы адвокатов-защитников, например, предоставить им доступ к необходимой информации и ресурсам для эффективной защиты своих клиентов. Кроме того, необходимо

улучшить систему оплаты услуг адвокатов-защитников, чтобы они могли получать достойное вознаграждение за свою работу.

Между тем в статье, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, о допуске защитника не упоминается. В п. 1.1. ст. 144 УПК РФ говорится о праве лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, пользоваться услугами адвоката.

Не разрешен законодателем и вопрос о назначении защитника лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, если у него нет материальной возможности пригласить адвоката (защитника) по своему выбору. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ, по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Сможет ли малоимущий гражданин, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, реализовать право на получение квалифицированной юридической помощи и за счет чего будут компенсироваться расходы на оплату труда адвоката?¹

По нашему мнению, изменения в УПК РФ не направлены на защиту лица, вовлеченного в уголовный процесс, а на возможность использования данных, полученных в ходе процессуальных действий, в качестве доказательств. Однако, это может привести к упрощению уголовного процесса и размыванию границ между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность допуска адвоката лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о

¹Коваленко, О. А. Роль адвоката-защитника в обеспечении права подозреваемого, обвиняемого на защиту / О. А. Коваленко // Фундаментальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции, Анапа, 16 марта 2020 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 11-15.

преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела и регламентировать его правовое положение.

Кроме того, выявлены сложности, с которыми сталкиваются защитники при сборе доказательств и преобразовании их в доказательства. Мы считаем, что одной из основных проблем является сложность получения защитником необходимых сведений для защиты обвиняемого.

В целом, мы призываем к улучшению законодательства и созданию более выгодных условий для работы адвокатов-защитников, чтобы они могли эффективно защищать права своих клиентов и обеспечивать справедливость в правосудии.

Законодательство предоставляет защитникам определенные права, но не создает эффективных механизмов их реализации. Один из таких случаев - право защитника на получение информации, необходимой для оказания юридической помощи. Это право не гарантировано законом, и не определена ответственность за не-предоставление информации. Поэтому мы считаем, что важным шагом в решении этой проблемы является подготовка и обнародование проекта ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи».

Кроме того, отмечается экономический аспект проблемы - в России большое количество уголовных дел, в которых защитники участвуют по назначению.

Также стоит отметить, что законодательство не предусматривает оплату за важные действия защитника, такие как составление ходатайств и жалоб, консультирование подзащитного и посещение его в следственном изоляторе. Эти права защитника, также как и привлечение специалиста и ксерокопирование материалов уголовного дела, связаны с материальными затратами, которые не возмещаются адвокату. Министерство юстиции РФ предлагает предусмотреть возможность взыскания платы за предоставление информации по адвокатскому запросу, что может затруднить реализацию права защитника на запрос сведений.

По делам по назначению защитник не реализует большую часть прав, предоставленных УПК. Отсутствие соответствующего финансирования приводит к нарушению конституционных принципов правосудия, таких как равенство всех перед законом и обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Некоторые права, предусмотренные статьями 47 и 53 УПК РФ, оказываются закрытыми для малоимущих обвиняемых и подозреваемых.¹

Одной из причин неэффективности участия защитника в уголовном процессе является недостаточная подготовка адвокатов. В связи с реформированием уголовного судопроизводства в России, принцип состязательности закреплен как принцип всего уголовного процесса, однако многие адвокаты, прокурорские работники и следователи не готовы к состязанию в уголовном судопроизводстве. Навыки ведения дискуссии, аргументации своей позиции и разрешения конфликтных ситуаций должны формироваться еще в процессе обучения в вузе. Однако традиционные формы обучения, такие как лекции и семинары, не позволяют сформировать и отработать профессиональные навыки юриста в сфере уголовного судопроизводства.

Для эффективного участия защитника в следственных действиях необходимы знания не только уголовного процесса и криминалистики, но и судебной этики, психологии и конфликтологии. Для оптимизации учебного процесса необходимо разрабатывать новые комплексные учебные курсы на стыке этих дисциплин, направленные на развитие у студентов профессиональных качеств, умений и навыков. Также необходимо широко применять инновационные методы обучения на практических занятиях по дисциплине «Уголовный процесс», такие как деловые игры и кейсы.

Для обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса необходимо дополнить статью 125 УПК частью 8, которая запрещает суду предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного

¹ Попова, И. П. Отдельные основания обязательного участия защитника в уголовном деле как процессуальная гарантия / И. П. Попова // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 24-28.

разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Это позволит судебным органам действовать более объективно и не допускать нарушений прав и законных интересов участников процесса.

Однако необходимо также уделить внимание совершенствованию законодательства в области процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу.

В частности, следует усилить меры защиты прав потерпевших и свидетелей, а также улучшить процедуру назначения и проведения экспертиз.

В целом, дополнение статьи 125 УПК частью 8 и совершенствование законодательства в области процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу являются необходимыми шагами для обеспечения справедливости и защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

В заключение можно сказать, что защитник обвиняемого имеет широкие права на всех этапах уголовного дела, но на практике эти права не всегда реализуются в полной мере из-за низкой заинтересованности и подготовки адвокатов-защитников, несовершенства законодательства и отсутствия ясности в вопросе о назначении защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Для решения проблемы необходимо улучшить законодательство, повысить заинтересованность и квалификацию адвокатов-защитников и создать более выгодные условия для их работы.

§ 2. Улучшения законодательной базы в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве

Проблемы законодательного закрепления и практической реализации принципа обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого являются актуальными вопросами уголовного судопроизводства.

Необходимо проанализировать сформировавшиеся проблемы и предложить наиболее эффективные способы их решения. Одной из основных проблем является отсутствие определения термина "обеспечение права на защиту" и разночтения в понимании его составных частей.

Недостаток законодательной техники порождает правовую неопределенность и затрудняет понимание сущности этого понятия. Право на защиту подразумевает конституционный принцип уголовного судопроизводства, который реализуется через предоставление подозреваемому и обвиняемому необходимого комплекса процессуальных средств для обеспечения защиты их прав и законных интересов при осуществлении производства по уголовному делу.¹

Необходимо усилить меры защиты прав потерпевших и свидетелей, а также улучшить процедуру назначения и проведения экспертиз.

Необходимо дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства по уголовному делу.

В целом, необходимо усилить защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса и совершенствовать законодательство в этой области.

Необходимо учитывать, что эффективная защита прав подозреваемых и обвиняемых возможна только при полном выполнении государственными органами, осуществляющими судопроизводство, своих обязанностей по обеспечению права на защиту. Для этого необходим комплекс процессуальных средств, которые должны быть предоставлены участникам уголовного процесса

¹ Руссу, Н. Э. Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу / Н. Э. Руссу. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 325-327.

со стороны защиты (обвиняемому, подозреваемому, защитнику и др.), а также соответствующий комплекс процессуальных обязанностей должностных лиц, ведущих уголовный процесс (следователя, дознавателя и др.) по обеспечению этих прав.

Предметом права на защиту являются не только законные интересы подозреваемых и обвиняемых, но и нарушенные субъективные права этих участников судопроизводства, восстановление которых также возможно через механизм обеспечения права на защиту. Однако, для эффективной защиты необходимо учитывать специфику построения уголовного судопроизводства в нашей стране, а также усилить защиту прав потерпевших и свидетелей, а также улучшить процедуру назначения и проведения экспертиз.

Одной из важных проблем, связанных с обеспечением права на защиту, является смешение двух понятий – «право на защиту» и «право на защитника». В статье 16 УПК РФ законодатель не делает существенных различий между этими двумя категориями, хотя они являются принципиально разными. Право на защиту является более широким понятием, включающим в себя право на защитника как одно из важных средств защиты.

Анализ статьи 16 УПК РФ показывает, что законодатель не проводит четкой грани между двумя важными правовыми категориями – «правом на защиту» и «правом на защитника». Несмотря на то, что эти понятия принципиально различны, они рассматриваются как одно целое. Право на защиту является более широким понятием, которое включает в себя право на защитника как одно из важных средств защиты.

Однако, для эффективной защиты необходимо учитывать специфику построения уголовного судопроизводства в России, а также усилить защиту прав потерпевших и свидетелей и улучшить процедуру назначения и проведения экспертиз. Предметом права на защиту являются не только законные интересы подозреваемых и обвиняемых, но и нарушенные субъективные права этих участников судопроизводства. Для восстановления этих прав необходим механизм обеспечения права на защиту.

В свете изложенного представляется верным провести в тексте УПК РФ четкое разграничение двух близких, но не тождественных понятий – «права на защиту» как принципа уголовного судопроизводства и «права на получение квалифицированной юридической помощи» (т. е. «права на защитника») как одной из конституционных гарантий этого принципа.

В статье 16 УПК РФ отсутствует четкая грань между правом на защиту и правом на защитника, что приводит к их рассмотрению как единого понятия. Для эффективной защиты прав подозреваемых и обвиняемых необходимо полное выполнение государственными органами своих обязанностей по обеспечению права на защиту. Однако, для эффективной защиты необходимо учитывать специфику уголовного судопроизводства в России и улучшить процедуру назначения и проведения экспертиз.

Также стоит обратить внимание на проблему пересмотра приговоров суда при неэффективности осуществленной защиты. Эти рассуждения не могут быть признаны обоснованными с юридической точки зрения, так как позиция адвоката-защитника должна согласовываться с позицией обвиняемого, а возможность пересмотра судебных решений по данному основанию может привести к порочной практике осуществления защиты через оказание заведомо некачественной юридической помощи. В целом, необходимо усилить защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса и совершенствовать законодательство в этой области.

Рассматривая вопросы обеспечения права на защиту в уголовном процессе, необходимо учитывать специфику данной сферы и корректировать законодательство в соответствии с Конституцией РФ. Однако, статья 16 УПК РФ не является четкой в определении границ между правом на защиту и правом на защитника, что может привести к их рассмотрению как единого понятия.

Для эффективной защиты прав подозреваемых и обвиняемых необходимо полное выполнение государственными органами своих обязанностей по обеспечению права на защиту. Однако, неоправданно широкая трактовка круга

допустимых средств защиты, которая вытекает из ч. 2 ст. 16 УПК РФ, должна быть скорректирована и приведена в соответствие с Конституцией РФ.

Кроме того, необходимо учитывать, что реализация прав и свобод одного лица не должна нарушать и ограничивать права и свободы других лиц. Поэтому, действия обвиняемого или защитника, обусловленные явно недобросовестным использованием предоставленных уголовно-процессуальным законом полномочий по осуществлению защиты, не должны рассматриваться как нарушение права на защиту.

В целом, усиление защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, а также совершенствование процедуры назначения и проведения экспертиз являются необходимыми шагами для обеспечения эффективной защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

Самостоятельным доводом в пользу высказанной точки зрения является также тот факт, что Пленум Верховного суда РФ в п. 18 Постановления от 30.06.2015 г. № 29 признал, что в силу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, реализация прав и свобод одного лица не должна нарушать и ограничивать права и свободы других лиц. В связи с этим нижестоящие суды были сориентированы на непризнание нарушения права на защиту в тех случаях, когда действия обвиняемого или защитника обусловлены «явно недобросовестным использованием» предоставленных уголовно-процессуальным законом полномочий по осуществлению защиты.¹

Законодатель понимает под досудебным производством уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении, до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). В процессуальной литературе данная деятельность должностных лиц характеризуется как деятельность до суда и для суда. В задачи органов предварительного расследования входит установление достаточных

¹ Руссу, Н. Э. Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу / Н. Э. Руссу. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 325-327.

данных, указывающих на признаки преступления и отсутствие правовых препятствий к началу расследования по уголовному делу, раскрытие и пресечение преступлений, собирание, проверка и оценка доказательств, изобличение и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Таким образом, досудебное производство включает в себя две стадии - стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования.

Изначально идея нового уголовно-процессуального закона была такова - предусмотреть максимальное количество гарантий для обеспечения законного, обоснованного, своевременного и объективного выявления и расследования преступлений; привести законодательство в соответствие с нормами Конституции РФ и международным законодательством; защитить личность, вовлекаемую в уголовный процесс, от возможных незаконных действий дознавателя и следователя. Например, в УПК РФ появились такие новеллы (по сравнению с законодательством РСФСР), как новая классификация участников уголовного судопроизводства в зависимости от возложенных на них процессуальных функций, лишение суда полномочий по возбуждению уголовного дела. Суд в целом перестал быть органом уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела стало возможным только с согласия прокурора. Изменились сроки стадии возбуждения уголовного дела и сроки производства дознания. Законодатель, определенным образом ограничив процессуальную самостоятельность следователя, несколько сузил список тех исключительных полномочий следователя, которые тот мог реализовывать исходя из своего внутреннего убеждения, имея право не выполнять данных ему указаний начальника следственного подразделения или надзирающего прокурора до решения вышестоящего прокурора. В законе появился такой институт, как судебный контроль над применением некоторых мер процессуального принуждения и производством некоторых следственных действий и многое другое.

Наука и практика восприняли такое количество изменений закона очень осторожно. В процессуальной литературе и на страницах периодических

изданий неоднократно высказывались опасения, что не все изменения сложившейся и наработанной годами практики раскрытия и расследования преступлений являются прогрессивными и необходимыми. Пятилетний опыт применения УПК РФ и обоснованная критика отдельных норм закона обусловили необходимость дальнейшего совершенствования законодательной техники.

При прокуратуре РФ был создан Следственный комитет, а прокурор лишился большинства полномочий, связанных с руководством предварительным следствием. Надзорные полномочия прокурора также были существенно сужены. Так, были исключены полномочия по возбуждению уголовного дела и дачи согласия на это, участию в производстве предварительного расследования и отдельных следственных действий лично; отстранению следователя. Прокурор потерял право отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (за исключением постановления о возбуждении уголовного дела); продлять срок предварительного следствия; утверждать постановления следователя о прекращении производства по уголовному делу; приостанавливать или прекращать производство по делу. К новой процессуальной фигуре - руководителю следственного органа - отошла большая часть полномочий прокурора по надзору за следствием. Речь идет о таких полномочиях, как дача согласия на возбуждение ходатайств перед судом в предусмотренных законом случаях; отмена незаконных и необоснованных постановлений; разрешение вопросов об отводе; отстранение следователя от ведения расследования, дача следователю указаний о направлении расследования, о привлечении лица в качестве обвиняемого и избрании меры пресечения, о квалификации преступления, об объеме обвинения, о продлении срока предварительного расследования и др. (ст. 39 УПК РФ).

Указания руководителя следственного органа (как ранее указания прокурора) для следователя являются обязательными. Но как гарантия процессуальной самостоятельности и независимости следователя в ч. 3 ст. 39 УПК РФ предусмотрено правило, согласно которому следователь может не

подчиниться указаниям руководителя следственного органа по наиболее важным вопросам расследования. К таким вопросам закон относит указания об изъятии уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрании меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также о направлении дела в суд или решение о его прекращении. В этих случаях следователь передает материалы дела со своими возражениями на указания руководителю вышестоящего следственного органа. К сожалению, в настоящий момент в законе отсутствует положение о том, что в случае несогласия с позицией следователя руководитель вышестоящего органа может только передать дело другому следователю. А значит, указания руководителя следственного органа могут остаться для следователя в силе, несмотря на то, что они противоречат внутреннему убеждению следователя. Такая позиция, представляется, определенным образом снижает гарантии процессуальной самостоятельности следователя и является неправильной.

Возбуждать уголовное дело в настоящий момент имеют право ряд должностных лиц и государственных органов: органы дознания (указанные в ч. 1 ст. 40 УПК РФ), дознаватели (а равно лица, к ним приравненные в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК РФ), начальник подразделения дознания в соответствии с ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ, руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), следователи, а по делам частного обвинения и мировой судья. Руководитель следственного органа в соответствии с п. 38.1 ст. 5 УПК РФ - это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Выполняя функции непосредственного начальника по отношению к следователям, он, представляется, обязан иметь полномочия не меньшие, чем его подчиненные.

Право прокурора по возбуждению уголовного дела не представляется ни лишним, ни влияющим каким-либо образом на объективность прокурорского надзора. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ: «Прокурор является должностным

лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». В чем же должно выражаться уголовное преследование, осуществляемое прокурором? Статья 5 УПК РФ понимает под уголовным преследованием «процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55). Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны принять предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Если говорить о реализации функции уголовного преследования следователем, органом дознания и дознавателем, то вопросов по предоставленным законодателем этим лицам полномочиям не возникает. Названные органы и должностные лица имеют в своем распоряжении достаточно государственно-властных полномочий, средств и методов реализации возложенных на них функций. А вот правовые возможности прокурора с большой долей натянутости могут свидетельствовать об осуществлении прокурором полноценного уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела и в начале предварительного расследования. Прокурор, лишенный права проводить проверку заявлений и сообщений о преступлении, лишенный возможности возбудить уголовное дело и произвести отдельные следственные действия, фактически отстранен от выполнения функции уголовного преследования на данном этапе.

Пункт 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ обязывает прокурора проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Но правом отменять незаконные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор не наделен. Теперь на пути к восстановлению нарушенных прав граждан существует посредник -

руководитель следственного органа, к которому должен обращаться прокурор. И при этом закон не содержит императивной нормы для руководителя следственного органа соглашаться с постановлением прокурора. Вместе с тем в литературе высказываются тревожные предположения о причинах такого снижения преступности как результате ослабления прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Такие предположения не лишены оснований.

Положительным моментом в проводимой реформе является установление законодателем пятидневного срока для руководителя следственного органа по рассмотрению требований прокурора об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя и устранению нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменных возражений следователя на указанные требования. Но данные дополнения текста ст. 39 УПК РФ не решают в полной мере обозначенную проблему. Письменные требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства следователь (при несогласии с ними) может не выполнять, доложив об этом руководителю следственного органа, и последнее слово в споре между органом следствия и органом надзора будет принадлежать Генеральному прокурору РФ, а не независимой судебной инстанции. Кроме того, в рамках сказанного кажется непоследовательной норма ст. 124 УПК РФ, предусматривающая порядок рассмотрения прокурором жалоб на действия (бездействия) и решения лиц, ведущих расследование по данному делу. В соответствии с ч. 2 ст. 124 УПК РФ, признав жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению, прокурор, вынося соответствующее постановление, оказывается в двусмысленном положении. Какова юридическая природа вынесенного им документа, если решение об отмене незаконного постановления следователя будет принимать руководитель следственного органа?

В свете проводимых реформ обращает на себя внимание и п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК, согласно которому прокурор вправе требовать от органов дознания и

следствия устранения нарушений закона при производстве дознания и предварительного следствия. Это, безусловно, одно из важнейших надзорных полномочий прокурора. И это при том, что первоначальная редакция текста закона не предусматривала никаких процессуальных гарантий по реализации данного правомочия. Прокурор не имел права истребовать материалы уголовных дел для проверки.

Что касается надзора прокурора за исполнением законов органами дознания, следует отметить, что полномочия прокурора сохранили властный характер. Прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия (допускаемого на основании судебного решения). Прокурор может отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы, отстранять дознавателя от производства расследования, изымать уголовное дело у органа дознания для передачи следователю, утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по делу, утверждать обвинительный акт и реализовывать иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Определенное беспокойство вызывает лишь то обстоятельство, что перечень категорий дел, подследственных органам дознания, достаточно большой, и обозначенные полномочия прокурора позволяют некоторым ученым сформулировать вывод о том, что «прокурор фактически превращается в руководителя дознания». В этом случае нарушается проводимая законодателем политика о разделении функций надзора и расследования.

Также можно наблюдать определенные внутренние противоречия и в лишении полномочий прокурора по прекращению уголовного дела либо уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения в отношении отдельных обвиняемых, если прокурор придет к выводу об отсутствии доказательств, устанавливающих их виновность. Исчезло из текста

УПК и право изменить в обвинительном заключении обвинение в сторону смягчения. При этом необходимо отметить, что в судебном заседании такие права прокурору предоставлены (ст. 246 УПК). Изменения текста закона, откладывающие во времени восстановление в правах лиц, незаконно и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, еще на две стадии уголовного процесса (стадию общего порядка подготовки к судебному заседанию и стадию судебного разбирательства), не выглядят убедительными и отвечающими в полной мере назначению уголовного судопроизводства.

Реформы уголовно-процессуального законодательства, вызванные необходимостью разделения уголовно-процессуальных функций расследования и надзора за расследованием, знаменуют собой новый этап в организации следственной работы и, безусловно, являются необходимыми. Вместе с тем, думается, что для успешного предупреждения, пресечения и устранения правонарушений, для привлечения виновных лиц к ответственности следователь должен обладать процессуальной самостоятельностью в полной мере, а у прокурора должны быть не ограниченные, а комплексные, оптимальные правовые возможности. Представляется необходимым вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела, равно как и прекращать уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых на этапе утверждения обвинительного заключения. Цель таких изменений - не допустить снижение эффективности прокурорского надзора и реально повысить уровень законности на стадии возбуждения уголовного дела и при проведении предварительного расследования.

Таким образом, в данной главе рассматривалась проблема определения границ между правом на защиту и правом на защитника в уголовном процессе. Стоит отметить, что неоправданно широкая трактовка круга допустимых средств защиты может привести к незаконным действиям со стороны подозреваемых и обвиняемых. Важно учитывать, что реализация прав одного лица не должна нарушать права других лиц.

Однако, следует отметить, что право на защиту является одним из основных прав человека, которое гарантируется Конституцией РФ. Поэтому, необходимо усилить защиту прав всех участников уголовного процесса, в том числе и права на защиту.

В связи с этим, необходимо призвать к доработке действующего законодательства в части определения границ между правом на защиту и правом на защитника, а также к более четкой формулировке круга допустимых средств защиты. Это позволит избежать незаконных действий со стороны подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечит более эффективную защиту прав всех участников уголовного процесса.

В целом, проблема защиты прав в уголовном процессе является актуальной и требует серьезного внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов. Необходимо учитывать интересы всех сторон и обеспечивать справедливость и законность в рассмотрении уголовных дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы сделать следующие выводы.

Защитник в уголовном процессе играет важную роль в обеспечении прав и интересов обвиняемых и подозреваемых. Он должен быть квалифицированным юристом, который знает все нюансы дела и умеет защищать своего клиента. Однако, для эффективной защиты необходимо улучшить качество юридической помощи, расширить права обвиняемых и подозреваемых, а также укрепить контроль за соблюдением их прав в уголовном процессе. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное уголовное правосудие в России и защитить права и свободы граждан.

Необходимо закрепление в законодательстве возможности участия в качестве защитника только лиц, имеющих соответствующую юридическую квалификацию и опыт работы в уголовном процессе. Кроме того, необходимо установить процедуру проверки квалификации и компетенции адвокатов, чтобы гарантировать высокий уровень юридической помощи для подозреваемых и обвиняемых.

Важным механизмом защиты прав подозреваемых и обвиняемых является право на обжалование решений суда. Обвиняемый имеет право на обжалование приговора суда в вышестоящий судебный орган в порядке и в сроки, установленные законом. Это право позволяет обжаловать неправомерные решения суда и защитить свои интересы в уголовном процессе.

Право на защиту обвиняемого является важным элементом справедливого и эффективного уголовного правосудия. Для эффективной реализации этого права необходимо закрепление механизма его реализации в конкретных нормах уголовного процессуального права.

Обвиняемый должен иметь возможность выбирать профессионального адвоката для защиты своих интересов в уголовном процессе, а также право на

конфиденциальное свидание с адвокатом без ограничений по числу и продолжительности свиданий.

Необходимо продолжать работу над улучшением положения защитника на стадии предварительного расследования в России. Это может быть достигнуто путем расширения полномочий защитника и обеспечения ему доступа к материалам уголовного дела, а также пересмотра взглядов на ключевые положения теории доказательств и обеспечения реальной состязательности сторон.

Только тогда можно говорить о справедливом судебном процессе в России. В целом, необходимо улучшить положение защитника на стадии предварительного расследования, чтобы обеспечить более справедливый судебный процесс.

Одним из возможных решений может быть право защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Также необходимо пересмотреть взгляды на ключевые положения теории доказательств и обеспечить реальную состязательность сторон.

Защитник обвиняемого имеет широкие права на всех этапах уголовного дела, но на практике эти права не всегда реализуются в полной мере из-за низкой заинтересованности и подготовки адвокатов-защитников, несовершенства законодательства и отсутствия ясности в вопросе о назначении защитника на стадии возбуждения уголовного дела.

Для решения проблемы необходимо улучшить законодательство, повысить заинтересованность и квалификацию адвокатов-защитников и создать более выгодные условия для их работы.

Необходимость дальнейшего развития системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу.

В целом, данное исследование призывает к усилению защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса и совершенствованию законодательства в этой области.

Стоит отметить, что неоправданно широкая трактовка круга допустимых средств защиты может привести к незаконным действиям со стороны подозреваемых и обвиняемых. Важно учитывать, что реализация прав одного лица не должна нарушать права других лиц.

Однако, следует отметить, что право на защиту является одним из основных прав человека, которое гарантируется Конституцией РФ. Поэтому, необходимо усилить защиту прав всех участников уголовного процесса, в том числе и права на защиту.

В связи с этим, необходимо призвать к доработке действующего законодательства в части определения границ между правом на защиту и правом на защитника, а также к более четкой формулировке круга допустимых средств защиты. Это позволит избежать незаконных действий со стороны подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечит более эффективную защиту прав всех участников уголовного процесса.

В целом, проблема защиты прав в уголовном процессе является актуальной и требует серьезного внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов. Необходимо учитывать интересы всех сторон и обеспечивать справедливость и законность в рассмотрении уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 4, ст. 445

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

II. монографии, учебники, учебные пособия

4. Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. / Л.Л. Кругликов. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1990.

5. Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применения их судами Российской Федерации: практическое пособие [Текст] / Л.Б. Алексеева. – М., 1996.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 149.

7. Гущев М.Е., Родионова Ю.В. Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы // Российский следователь. 2-14. № 20. С. 47.

8. Демирова Т.В., Беляев М.В. К вопросу о применении фотоиксации следов при осмотре места ДТП // Эксперт-криминалист. 2015. № . С.11.

9.Дубинский, А.Я. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие [Текст] / А.Я. Дубинский, В.А. Сербулов. - Киев: КВМ МВД СССР, 1988.

10.Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. N 1. С. 4

11.Попов И.А., Борбат А.В. Теоретические основы статуса обвиняемого в уголовном процессе // Российский следователь. 2021. N 12. С. 1

12.Петров В. Уголовно-процессуальное право: актуальные новеллы // ЭЖ-Юрист. 2019. N 35. С. 6-13

13.Протасов В.Н. Уголовный процесс/ В.Н. Протасов. – М.: Новый юрист,2021. 233 с.

14.Романов В.И. Фотофиксация следов в ходе осмотра места происшествия // Материалы XIII Межд. науч-практич. конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы юридической науки. Актуальные проблемы социально-эконом. развития. В 5-ти томах. Т. 3- Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2019. С.53

15.Ромашов Р.А. Криминалистика. Учеб. / Р.А. Ромашов– Спб.: Фонд “Университет”, 2020.233 с

16.Россинский С.Б. Проблемы выбора следственного действия в уголовном судопроизводстве: от теории к практике // Российская юстиция. 2021. N 8. С. 4

17.Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 173.

18.Уголовное право: Учебник / Под ред. О.Н. Горбуновой. М.: Юрист, 2021 С. 43

19.Уголовный процесс. \ Под ред. Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. – М.: 2020.655 с.

20. Уголовный процесс. Академический курс в 2-х томах. Т.2 Теория права. Учеб. // Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2020 232 с

21. Уголовный процесс. Учеб. / под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. – М., 2020. 345 с.

22. Уголовный процесс / Под ред. В.А. Лазаревой. - М.: Юстиция, 2018. - 368 с.

23. Костенко, К. А. Обвиняемый и подозреваемый в состязательном уголовном процессе / К. А. Костенко. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 191 с.

III. статьи, научные публикации

24. Асылгужина Л. Р. История зарождения адвокатуры в России // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 1792–1795.

25. Аушев, М. А. Участие адвоката-защитника на стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу / М. А. Аушев // ModernScience. – 2020. – № 7-1. – С. 101-104.

26. Буянтуев, С. О. Обеспечение безопасности участия адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу как гарантия реализации его прав / С. О. Буянтуев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(93). – С. 57-61.

27. Климова, Я. А. Проблема реализации права на защиту в досудебном производстве / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2(49). – С. 111-121.

28. Коваленко, О. А. Роль адвоката-защитника в обеспечении права подозреваемого, обвиняемого на защиту / О. А. Коваленко // Фундаментальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции, Анапа, 16 марта 2020 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-

исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 11-15.

29. Попова, И. П. Отдельные основания обязательного участия защитника в уголовном деле как процессуальная гарантия / И. П. Попова // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 24-28.

30. Руссу, Н. Э. Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу / Н. Э. Руссу. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 325-327.

31. Хмелева А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании убийств, имеющих признаки серийности // Российский следователь. 2018. № 10. С. 11 – 14.

32. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. - М.: Проспект, 2018. - 864 с.

IV. эмпирические материалы

33. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. – 1997.

34. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (с изм. на 9 фев 2012 г.): Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

35. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. № 150.

36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2018) // СПС "КонсультантПлюс".

37. Дело № 10-17407 / 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 16.05.2023)

38. Дело № 10-19410 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 10.05.2023)

39. Дело № 10-19410 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 10.05.2023)

40. Дело № 10-19493 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 15.05.2023)

41. Дело № 10-19423 / 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (Дата обращения: 15.05.2023)

V. Ресурсы сети Интернет

42. Уголовный адвокат при ДТП и как он может помочь. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokat-zajcev.ru/ugolovnyj-advokat-po-dtp/> (Дата обращения: 12.04.2022)

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 181 учебной группы очной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности Черепанова Даниила Александровича в период подготовки дипломной работы на тему: «Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве».

Содержание отзыва

Тема дипломной работы является актуальной и значимой: обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве является одним из принципов осуществления уголовно-процессуального права и способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в России.

Цель настоящего исследования Д.А. Черепанова определена как анализ и обобщение теоретических и практических вопросов выбранной темы, вынесение предложений по совершенствованию действующего законодательства, направленное на установление действенного механизма обеспечения прав и законных интересов указанных лиц в ходе уголовного судопроизводства. Реализация данной цели отражается в сформулированных автором задачах дипломной работы и ее содержании.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. В главе первой автор рассматривает понятие и содержание принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Во второй главе работы представлен анализ проблем обеспечения защиты подозреваемого и обвиняемого в досудебной производстве. В третьей главе обозначены способы решения проблем

обеспечения защиты подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве.

В ходе работы автором сформулированы выводы, отличающиеся новизной и оригинальностью. В частности, определено содержание ряда исследуемых понятий и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства:

- провести в тексте УПК РФ четкое разграничение двух близких, но не тождественных понятий – «права на защиту» как принципа уголовного судопроизводства и «права на получение квалифицированной юридической помощи» (т.е. «права на защитника») как одной из конституционных гарантий этого принципа;

- в целях обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса необходимо дополнить статью 125 УПК частью 8, которая запрещает суду предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Это позволит судебным органам действовать более объективно и не допускать нарушений прав и законных интересов участников процесса;

- предусмотреть возможность допуска адвоката лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела и регламентировать его правовое положение.

В работе представлены и иные выводы, заслуживающие положительной оценки.

Содержание дипломной работы структурировано автором верно, рассмотренные вопросы позволили проанализировать основные аспекты выбранной темы и сформулировать собственные научные выводы, что в совокупности обусловило достижение поставленной цели.

Выполнение дипломной работы Д.А. Черепановым осуществлялось планомерно и срок в соответствии утвержденным планом-графиком. Автор при работе над текстом проявил себя с положительной стороны, выполняя требуемые объемы работы качественно и в срок. Изложение материала

характеризует научный стиль и самостоятельность в изложении и выводах. В работе использованы различные источники права и примеры следственной и судебной практики.

В ходе подготовки и написания настоящей работы Д.А. Черепанов показал себя исследователем, способным определять и решать теоретические и практические задачи в сфере совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, основываются на анализе правовых норм и правоприменительной практике. Основные положения дипломной работы нашли отражение в конкурсной работе автора, представленной на Всероссийский конкурс научных работ, состоявшийся 26 мая 2023 года в КЮИ МВД России. Выполненное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

Таким образом, дипломная работа слушателя Д.А. Черепанова на тему: «Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве» может быть допущена к защите. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией Д.А. Черепанов заслуживает положительной оценки.

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

« 25 » 05 20 23 г.

М.В. Гусарова

С отзывом ознакомлен

« 25 » 05 20 23 г.

Д.А. Черепанов

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

обучающегося 181 учебной группы, очной формы обучения, 2018 года
набора, по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной
безопасности

Черепанова Даниила Александровича
на тему «Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения подозреваемому
и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве»

Представленная для рецензирования дипломная работа выполнена на актуальную тему. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к обеспечению прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс. В свою очередь, принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту является одним из ключевых, так как подразумевает возможность защищать себя самостоятельно и пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно. Очень важно, что в качестве защитника приглашается или назначается исключительно адвокат, что обеспечивает квалифицированность оказания юридической помощи.

Структура работы соответствует предъявляемым требованиям. Дипломная работа включает в себя введение, 3 главы, 8 параграфов, заключение, список использованной литературы.

Во введении Д.А. Черепанов обосновывает актуальность темы исследования, определяет цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретическую, нормативную и методологическую основу.

В первой главе «Понятие содержания принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту» исследуется понятие и процессуальное положение защитника в уголовном деле, содержание процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, а также обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого при производстве предварительного следствия.

Во второй главе «Проблемы обеспечения защиты обвиняемого и подозреваемого в досудебном производстве» автором исследуется нарушения прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве, проблема судебного контроля в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых, а также проблемы доступа к юридической помощи в досудебном производстве.

В третьей главе «Способы решения проблем обеспечения защиты обвиняемого и подозреваемого в досудебном производстве» автор рассматривает улучшение качества юридической помощи в досудебном производстве, улучшения законодательной базы в области защиты прав обвиняемых и подозреваемых в досудебном производстве.

В заключении Черепанов Д.А. подводит итоги проведенного исследования и делает выводы теоретического и прикладного характера. Список источников и использованной литературы содержит 42 источников:

нормативно-правовые акты, учебная и иная литература. В работе все законодательные источники использованы с учетом их последних изменений, приведены выдержки из диссертационных исследований, научной литературы, каждый из которых соответствует рассматриваемой автором теме.

Содержание и структура изложения материала подтверждает актуальность, теоретическую и практическую значимость дипломной работы. Цель исследования достигнута. Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в работе, заслуживают поддержки.

Таким образом, дипломная работа «Уголовно-процессуальные проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве» соответствует предъявляемым требованиям, содержит элементы научной новизны, творческого мышления и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Заместитель начальника следственной части
- начальник отдела по расследованию
организованной преступной деятельности
в кредитно-финансовых учреждениях
и в сфере компьютерной информации
следственной части ГСУ
МВД по Республике Татарстан
подполковник юстиции

Б.Ф. Шарафутдинов

« 19 » 05 2023г.

М.П.

С рецензией ознакомлен

Д.А. Черепанов

« 19 » 05 2023г.

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

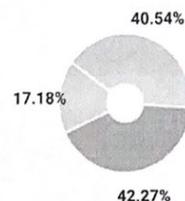
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Гусарова Мария
Самоцитирование
рассчитано для:
Название работы: Черепанов var2_Ugolovno_protseessualnye_problemy_obespechenia_podozrevaemomu
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	42.27%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	40.54%
ЦИТИРОВАНИЯ	17.18%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

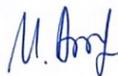
ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 02.06.2023

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Гусарова Мария
ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.